

Сказка про Улитку Улю, у которой пропал домик

Степанова Надежда

На одном сказочном острове, затерявшемся в водах Индийского океана, райском уголке, где родилась Улитка Уля, произошла эта удивительная история. Островок был совсем крохотный, его было даже не видно ни на одной карте мира. Однако на этом чудесном пятнышке Земли, окруженном со всех сторон кишачей акулами соленой океанской водой, было поистине божественно. Белый, как мука, мельчайший песок обрамлял со всех сторон этот коралловый островок. Огромные кокосовые пальмы были устремлены в самое небо. Их кроны

были наполнены кокосовыми орехами, тяжелыми и спелыми. Небольшие низкие рощицы банановых пальм создавали тень и оберегали многочисленные ярко-зеленые растения от жары. Море цветов волновалось и искрилось под сияющим тропическим солнцем всевозможными оттенками (красными, синими, золотистыми, белыми). С утра и до поздней ночи пели райские птицы, нежно шуршала трава, и журчал крохотный ручей, дававший жизнь всему живому, что поселилось в этом уголке планеты. Местные обитатели называли свой остров Мальдивия. Маленькое Диво. Мальдивия. Одним из обитателей островка была Улитка Уля.

Она с самого рождения почему-то знала, что ей очень повезло жить на Мальдивии. Так здесь было хорошо! Так прекрасно! Утро начиналось с того, что Уля благодарила Бога за счастье жить на этой земле, под этими пальмами, под этим ласковым солнцем. По утрам она торопилась к ручью, чтобы умыться родниковой водой, потом спешила к океану, чтобы с ним поздороваться, потом играла с береговым песком в куличики. Песок был как манная крупа, и Уля из него лепила манные лепешки. Понарошку, конечно. Но это было здорово! Потом, когда палящее в полдень солнце было слишком горячим, Уля уползала к любимому кусту магнолии, пряталась в тень под восковые зеленые листья и принималась за домашние дела. Благо, домик у нее всегда был рядом, был частью ее самой. Улитка Уля была очень домовитой хозяйкой. По характеру она была дружелюбной, доброй и общительной, поэтому и друзей у нее было много. Улыбчивую улитку любили все. Хамелеон Кеша, проходя мимо ее домика, приобретал розовый цвет, в тон раковины, в которой она жила. Он всегда останавливался рядом с ее домом. Замирая, ожидал, пока она его заметит, а когда Уля ему улыбалась, Кеша долго-долго ей кивал головой, постепенно меняя цвет с розового на песчаный. Так уж устроены хамелеоны. Они умеют менять свой цвет, принаравливаясь к окраске окружающих предметов. На песке – желтоватые. На стволах деревьев – коричневые, среди мальв – розовые.

Частым гостем у Ули бывал шмель Паша.

Ароматный куст, на котором обитала улитка, привлекал Пашу своими ярко-малиновыми цветами, необычайно сладкими и душистыми. Собирая ежедневно мед, Паша залетал к Уле, долго-долго жужжал, уговаривая ее съесть хоть капельку меда. А уговорив, улетал дальше собирать урожай и опылять другие цветы. А еще Уля была очень дружна с семейством муравьев, особенно с двойняшками Читой и Бритой. Сестры в последнее время были заняты очень важной работой. Поэтому они заскакивали к Уле, изредка и совсем ненадолго. Уля совсем не обижалась, она ведь понимала, какое важное дело делают двойняшки. Чита и Брита строили новый муравейник вместе со своими родителями и многочисленной родней. Семья-то ведь у них была огромная. Вот на семейном совете и было решено построить еще один дом для младшего поколения. Чита и Брита вместе со всеми трудились с раннего утра и до позднего вечера. Водила дружбу Уля и с Черепахой Зоей. Черепаха жила неподалеку. Она была старой, но очень

подвижной и веселой. Часто катала Улю на своем панцире. Аж дух захватывало! Такая вот скоростная была! Частенько Уля заползала в гости к соседке Вороне. Неугомонная Ворона Глаша всегда имела какие-нибудь интересные новости: то какой-нибудь яркий камушек покажет, то необычной формой кусочка коралла удивит, то новую песню споет.

А вот с Ящерицей Ритой Уля так пока и не смогла подружиться. Однажды Рита где-то потеряла свой хвост и думала, что это Уля его присвоила. Улю очень удивило и немножко обидело, что Рита так плохо про нее думает... Ну зачем Уле чужой хвостик? Правда, потом этот хвостик нашелся на пляже, в песке. Но Рита даже не извинилась перед улиткой за свои подозрения, хотя доброжелательная улиточка и подошла к Рите, поздравила с находкой. Так вот как-то и не сложилась дружба у них.

Особенно любила Уля очень любила старого мудрого Белого Паука. Он был для нее даже больше чем друг. К нему Уля, да и остальные обитатели острова, обращались, когда нужен был какой-нибудь совет, или помощь, или просто радостью поделиться. У него было удивительное имя – Белый Пух. Поговоришь с ним, и легче становится. Жил Белый Пух в песчаном белом дворце, на самом берегу океана. Он свой дворец называл крепостью и трудился над ней целыми днями, несмотря на свой преклонный возраст. Днем он прочищал подземные лазы, надстраивал новые башенки, обновлял крепостные стены. Ночью же, во время приливов, океан размывал эту песочную крепость, поэтому Белый Пух с самого раннего утра опять брался за постройку. Опять надстраивал, обновлял и расчищал. С Белого Пуха Уля во многом брала пример. Вот, например, даже в том, как надо ухаживать за своим домиком. С какой же радостью она заботилась о своем домике! Уля очень его любила. Ее домик-раковинка был перламутрово-розовым с еле видимыми серебристыми крапинками, а формой напоминал мороженое в вафельном стаканчике, когда пирамидка лакомства разноцветной спиралькой сужается кверху.

Ежедневно стенки домика Уля чистила, натирала, полировала, и тогда перламутр блестел так, что жмурилось солнце! У Ули было очень уютно. Везде царили чистота и порядок. Вещи были разложены по своим местам, кровать заправлена. На столе всегда стояла ваза со свежими цветами: белыми флоксами или розовыми левкоями. Зеленая скатерть из листа тоже всегда была чистой и гладкой. Все блестело! Жить и отдыхать в таком домике было одно удовольствие! Неторопливо и интересно протекала жизнь маленькой улитки на чудесном острове. Гости, домашние хлопоты, прогулки. Жаркие дни чередовались с теплыми душистыми ночами, лето и зима были похожи друг на друга, и ничто, казалось, не могло нарушить этого привычного уклада жизни острова. Пока однажды не случилось событие, потрясшее всех обитателей Мальдивии...

Это произошло ранним утром обычного солнечного дня. Уля проснулась под пение птиц и карканье соседки Вороны Глаши. Птицы всегда просыпаются раньше всех. Уля сладко потянулась, размяла свое нежное тельце, улыбнулась, прищурилась на яркое солнце и... страшно удивилась, увидев над собой чистое небо! Обычно первое, что с утра Уля видела – это гладкие белые стенки ее раковины. А тут – синее чистое небо над головой! Она лежала и думала: «Сплю еще, наверное... Такого не может быть... Это – сон... Сон...», - в ответ на ее мысли покачивались пальмовые листья, скользя полосатой тенью по Улиному заспанному личику. - Нет. Не сплю... Почему я вижу небо?... Где мой потолок? Где мои стены? Где мой домик-то?...». Уля осмысливала увиденное, и сердечко ее от волнения начинало все сильнее и сильнее биться. Где домик? Где ее любимый перламутровый домик?... Ее раковина! Ее домашний очаг! Ее обитель! Домик пропал! Исчез! Как будто растворился! «Как жить такой незащищенной?!!» - нежное розово-бежевое тельце испуганной Ули съежилось, сморщилось, на глаза навернули слезы, ком в горле мешал дыханию, и Уля горько-горько зарыдала.

В это время мимо ее куста пролетал шмель Паша. Из-за жалобного писка он отвлекся, случайно врезался в соседнее дерево, зажужжал, развернулся и только после этого спланировал на ветку, где обычно располагался домик его подруги. Вокруг шмеля благоухали цветы, с которых он обычно собирал мед, ... а вот домика в поле зрения не наблюдалось. Зато был слышен жалобный плач. - ЖЖЖ! АУ-Ж! АУ-Ж! Кто тут плачет? Где Улин Домик?- жужжал Паша. - Неуж-жжжжели! Неужжжжжели? Неужжжжжели все изменилось? Ули нет! Домика нет! Уля! Уля!

- Я вчера дома, в раковине заснула. А утром просыпаюсь, а над головой чистое небо... - Уля

опять заплакала, вспоминая свое утреннее потрясение.

- Вот так-та-ааааа, - Кеша нахмурился, - ну, дорогая Уля, пока твои друзья тебя выручать будут, самой надо тоже что-то предпринимать. Явно ведь – дом пропал... Пошли к Мудрому Пауку Пуху, совет держать будем. Залезай ко мне на спину, я приму цвет твоего тела, и никто не заметит тебя, такую беззащитную без домика Улитка выползла из-под листочка, взобралась Кеше на спину, крепко обняла его, чтобы не упасть, и хамелеон быстрее ветра устремился к берегу океана, где обитал самый мудрый из обитателей острова. Песчаная однодневная крепость, вернее, дворец Белого Пуха величаво раскинулся в песках прибрежной полосы. Как будто здесь находился вечно. Хотя еще с утра после ночного прилива здесь была гладкая поверхность морского пляжа.

Кеша остановился, как вкопанный, и поменял окрас в цвет белого песка, похожего на муку. Вернее, на белую соль. Уля была бежевого цвета, поэтому она ярким пятном выделялась на Кешиней спине. Хамелеон заботливо прикрыл улитку своим хвостом. Ворота песчаной крепости были закрыты. Друзья стали громко звать хозяина на разные лады:

- Эй! Мудрый Пух! Где ты? Пожалуйста, выходи! – кричал Хамелеон.

- Есть кто в доме? – пищала Уля.

- Паук Белый Пух! Ты нужен нам!- вторил Кеша.

- Пожалуйста! Мудрейший из мудрых! Услышь нас! Выходи! Белый Пух! У нас беда! – Уля опять почти плакала.

- Что случилось, друзья мои? – раздался у них за спиной мягкий шуршащий голос Паука.

- Ой! - Кеша с Улей обернулись от неожиданности.

- Я не дома, - улыбнулся в бороду Паук, - я запасной лаз строю, по которому незаметно можно на другой берег острова попасть. Итак, почему я вижу грустные глаза? Что-то произошло? Могу ли чем-нибудь помочь я своим юным друзьям?

Кеша склонил перед мудрейшим голову в почтительном поклоне, а мудрый старик из-за Кешиней головы увидел заплаканные глазки Ули. Он ей ободряюще улыбнулся, и Уля начала свою маленькую речь:

- Добрый, умный Паук Белый Пух! У меня случилось несчастье! Я теперь бездомная улитка... Мой прекрасный перламутровый домик... исчез! Возможно, кто-то унес его... Но я не знаю, кто..., зачем..., куда...

Поэтому не знаю и где его искать... Все мои друзья обеспокоены моим несчастьем! И Шмель Паша, и Брита с Читой, да и остальные обитатели острова уже, наверное, все знают и волнуются: и Глаша, и черепаха Зоя, наверное, и вся муравьиная семья!... - Уля горько вздохнула.

Старик, задумчиво склонив голову, внимательно слушал.

- О, Белый Пух! - продолжала Улитка, - Ты – самый мудрый! Ты – самый опытный! Ты – самый-самый! Посоветуй нам, как быть? Что делать?

Старый Паук улыбнулся. Тепло его солнечной улыбки как-то сразу успокоило и Улю, и Кешу. После небольшой паузы, Белый Пух заговорил:

- Ну, во-первых, без паники. Найдется твой домик. Остров у нас маленький. Бесследно исчезнуть ничего не может. Но вот что интересно. Я пока строил подземный крепостной лаз, обследовал другую сторону нашего острова. И было там что-то подозрительное. Я не понял что, но что-то было... Что-то неуловимое... какие-то новые звуки, шорохи...

Я, честно говоря, не придавал этому особого значения, а теперь вот думаю: самое время вам мобилизовать все свои силы, всех друзей и отправиться на другую сторону острова.

Внимательно исследуйте там все! Изучите каждую песчинку. Возможно, Уля, твоя пропажа и обнаружится. Торопитесь! Действуйте! Верьте в успех! И у вас все получится!

- Спасибо, Мудрейший! – в низком поклоне Кеша и Уля застыли, как окаменевшие кораллы на дне океана. Долго простояв и не услышав ответа, они подняли головы, но старика и след простыл, будто его и не было тут рядом. Зато слева от центральной башни был явно виден песочный фонтанчик. Это Белый Пух уже расчищал обсыпавшийся лаз подземного тоннеля. Обратный путь занял почему-то совсем немного времени. Наверное, потому, что Кеша с Улей возвращались к кусту магнолии совсем в другом настроении. Они были окрылены верой в успех.

Под душистым кустом их уже с нетерпением ждали друзья, готовые в любую секунду приступить к поиску пропавшей раковины.

Нетерпеливо жужжал Шмель Паша, зависнув в воздухе рядом с самым ярким цветком на верхней ветке. Черепаха Зоя лежала на песке, положив голову на ореховую скорлупку. Чита и Брита, притихнув, сидели на ее спине и задумчиво смотрели друг на дружку. Ворона Глаша примостилась на самой нижней ветке и, свесив левую лапку, что-то вычерчивала на белом песке. Чуть в стороне от них с независимым видом сидела бесхвостая Ящерица Рита. В правой лапке она держала сумочку, из которой выглядывал ее некогда потерянный хвост. Рита всем своим видом показывала, что она тут ни при чем. Однако ее присутствие говорило о том, что она тоже хочет помочь Уле. Уля с благодарностью посмотрела на друзей и тепло улыбнулась Рите.

Кеше было не до сантиментов, он немедленно начал инструктаж:

- Итак, мы с этой минуты – группа спасателей. Наша задача – отыскать и вернуть Уле ее родной домик. Мудрый Паук Белый Пух предположил, что объект поисков находится на противоположном конце острова. Поэтому сейчас мы делимся на группы и выдвигаемся к предполагаемому месту нахождения раковины. Итак, группа номер один: Черепаха Зоя и близнецы Брита и Чита – вы обходите остров слева.

Группа номер два: Шмель Паша и Ворона Глаша – вы пересекаете остров с воздуха и внимательно смотрите вниз во время полета.

Группа номер три: я, Уля и ... (Рита умоляюще посмотрела на Кешу, боясь, что ее в группу номер три не включают) ящерица Рита – обходят остров справа.

Напоминаю приметы домика: розово-перламутровая раковина, с серебристыми крапинками, по форме похожа на мороженое. Запоминайте цвет. Кеша из песочного цвета моментально стал розовато-перламутровым в крапинку.

Все кивнули. Все поняли. И уже через минуту под кустом никого не было, лишь тихонько покачивалась ветка магнолии с самым крупным алым цветком...Пока Шмель, Черепаха, близняшки и Глаша обследовали остров по своим направлениям, Кеша, Рита и Уля пробирались через коралловые рифы левой стороны острова. Рифы были острыми и горячими от солнца. Приходилось быстро перебирать лапами, чтобы не обжечься. Уля крепко держалась за Кешину шею, чтобы не соскользнуть со спины во время столь стремительного передвижения. Ящерица Рита едва успевала за Хамелеоном. Время от времени Кеша пересаживал Улю на Риту, чтоб немного передохнуть. Солнце пекло. Стоял полдень - самое жаркое время дня на острове. Нежная кожа Ули начала сохнуть и кукожиться. Улитке становилось все хуже и хуже. Она теряла силы, но продолжала верить в лучшее, и это ей помогало преодолевать невзгоды. Рита обеспокоенно наблюдала за Улей и, время от времени, шлепала лапами по соленой воде океана, чтобы брызгами смочить Улину спинку. На какое-то время Уле становилось легче, но тельце, привыкшее жить в раковине, было беспощадно обветрено, обожжено солнцем и исцарапано песчинками, которые поднимал ветер. Неожиданно за крутым поворотом пляжа, у старой засохшей пальмы, заваленной ветром и уткнувшейся вершиной ствола почти в самую воду, раздалось чье-то гнусаво-хрипатое пение:

Ха-ха-хах!

Ха-ха-хах!

Всех оставил в дураках!

Хо-хо-хой!

Хо-хо-хой!

Домик очень неплохой!

Друзья остановились как вкопанные, боясь пошевелиться. Обнаружить себя было небезопасно. Переглянулись. Затаились. Общались взглядами.

- Похоже, мы у цели, - сказала глазами Ящерица Рита.

- Согласен, - кивнул Кеша.

Уля сидела выше всех, поэтому она смогла разглядеть место, откуда доносится пение.

Внимательно взглядевшись, она лихорадочно зашептала друзьям:

- Я вижу его! Вижу! Это – маленький Крабик!

Он не с нашего острова! - шепотом прорыдала Уля. - Наши крабы в квадратные панцири одеты, и умеют ходить горизонтально. А этот... этот какой-то совсем другой... Похож на маленького сероватого паучка... и будто скользит по песку... ой!.... ой!... Он... он... из песка выкатил мой домик и в него пытается залезть!... Ой! Ой! – Уля с шепота перешла на крик. - Ой-ей-ей-ей!!!! В этот момент Крабик, слышав подозрительные звуки, немедленно втиснулся в раковину и затаился в домике. Кеша, Рита и подсохшая Уля окружили домик со всех сторон и стали в него громко стучать, стараясь выгнать Крабика из укрытия. Особенно громко стучала Уля. Стучала и кричала:

- Эй! Выходи! Немедленно выходи из моего домика! Это – моя перламутровая раковина! Кто ты там! Выходи сейчас же! Я не знаю, как тебя зовут, но выбирайся наружу немедленно!

- Я - Крабик. Я не местный. Не выйду!

Уля аж вспыхнула:

- Сейчас же выбирайся из моего дома! Выходи немедленно!

- Не выйду. Боюсь. – Крабик замолчал и больше не откликался, сколько друзья ему не кричали.

- Что будем делать? – спросила ящерица Рита, потеряв надежду выманить маленького воришку из Улиного домика.

- А давайте, - предложил Кеша, - давайте катить раковину к океану? Столкнем ее в воду, и Краб будет вынужден выбраться из укрытия, чтобы дышать воздухом. Домик освободится, станет легким, и мы его вытащим на берег. Только тебе, Уля, придется слезть и помочь нам, а то вдвоем с Ритой нам не управиться. Обветренная Уля с большим трудом слезла с Кеши, не обращая внимания на обжигающий песок, и друзья, напрягая все силы, медленно-медленно начали подталкивать раковину к океану. Наконец, общими усилиями удалось подкатить домик к кромке береговой волны. Еще толчок – и...

- Ой! Не надо! Не надо! – донеслось из раковины испуганное кряхтение. - Не надо в воду! Сейчас вылезу сам. Сам!!!

Из домика медленно, недовольно побряхтывая и что-то бормоча, выполз обиженный Краб и, отползая в сторону, недовольно покосившись на Улю, Риту и Кешу, сквозь челюсти, процедил:

- Выгоняют все меня. Не нужен никому. Один тут совсем. Приткнуться некуда... Пропаду ведь!..

- Не пропадешь! Такие не пропадают! - жестко сказал Кеша. - Уля! Быстро в домик залезай, пока не сгорела совсем на солнце! Ползи домой! А мы тут разберемся сами! – и многозначительно посмотрел на Краба.

Уставшая, израненная Уля с наслаждением забралась в свою родную раковину. Путь к родному кусту был непрост, но по дороге ей встретились Черепаха, сестры-муравьишки, Ворона Глаша и Шмель Паша, которые, выслушав историю про вредного Крабика, поздравили Улю с находкой и помогли ей добраться домой. В тени душистой цветущей магнолии Улитка Уля смогла, наконец, расслабиться и спокойно заняться приведением себя и домика в порядок. Тем временем, ящерица Рита и Хамелеон Кеша продолжали неприятный разговор с вредным Крабиком.

- Ты как к нам сюда попал, такой нечестный и вороватый? – спросил строго Кеша.

- Как-как? Да никак! На пальмовой ветке приплыл! Думал уж, утону! Недельку добирался! На моем-то острове ураган был! Огромные волны меня и смыли. Уцепился за первую попавшуюся веточку, вот и приплыл. Вернее, вот и приплыли... мы с веткой, - Крабик уныло повесил голову, вздохнул и продолжал. - Теперь вот у вас тут. Один. Никому не нужный. Несчастный я Крабик. Как же мне жить-то дальше? Совсем один...

- А у нас тут не место воришкам! – вставила свое слово Рита. - Убирайся отсюда! Немедленно!

-Куда ж я уберусь-то? Опять скитаться? – на песок капнула скупая мужская слеза Крабика.

Кеша и Рита переглянулись. В глазах обоих стоял один и тот же вопрос: «А и правда, куда ему одному-то?»

- А что ты умеешь делать, кроме как воровать чужие домики? – спросила дотошная Рита.

- Если б можно было не воровать, я бы и не воровал, - шмыгнул носом Крабик, - я просто пока еще ничего не умею. Я маленький совсем...

Так он стоял перед Хамелеоном и ящерицей, склонив виноватую голову к песку, и весь его вид выражал печаль и отчаяние.

- Эх,- вздохнул Кеша, - что же с тобой делать?.. Придется тебя отвести к нашим местным крабам. Они тебя, может, и научат чему-нибудь полезному. Может, и сделают из тебя порядочного местного жителя... А не научишься – придется тебе покинуть наш остров. У нас нет места воришкам.

- Я научусь! Научусь! Отведите меня к вашим крабам! Я все буду делать! Только примите меня к себе! Не бросайте меня! – глаза Крабика были полны надежды и решимости быть хорошим крабом.

Кеша и Рита взяли его с двух сторон за клешни и, вздохнув, повели этого большого малыша в многочисленное семейство местных крабов.

- Как звать-то тебя? – спросил Кеша.

- Пока никак. Нет у меня имени...

- Охо-хо... И имени нет. Ни имени, ни воспитания, ни жилья, ни друзей, ни ремесла... Ну что ж. Начнем с имени. Что думаешь, Рита?

Ящерица, не задумываясь, на одном дыхании выпалила:

- Крёпа он! Жизнь прикрепила его к нашему острову! Значит, прикрепленный! Крёпа!

- А что? Замечательное имя – Крёпа, - одобрил Кеша.

Некоторое время они шли молча. Крёпа привыкал к своему новому имени. Ящерица думала о том, какая она все-таки умная, имя такое красивое придумала. А Кеша размышлял о том, как крабовое семейство примет Крёпу.

- Послушай, Крёпа, - сказал Хамелеон очень серьезно, глядя в крабиковы глаза, - тебе придется нелегко в твоей новой семье. Придется поступками и делами доказывать, что ты достоин быть полноценным жителем нашего острова. Много времени уйдет на то, чтобы мы все поверили, что ты порядочный Краб и тебе можно верить. Я искренне желаю тебе справиться со всеми трудностями и заслужить себе доброе имя.

Еще через несколько шагов Хамелеон остановился и сказал: «Ну, вот мы и пришли».

Мальш Крёпа был потрясен увиденным. Прямо перед ним возвышалась огромная коралловая глыба, по которой взад-вперед сновало огромное количество очень красивых, блестящих, просто идеальных темно-коричневых крабов. Много мыслей пронеслось одновременно в его голове: «Как примет меня новая семья? Справлюсь ли я? Полюбят ли меня? Оставят ли на этом чудесном острове?»

Но об этом будет уже совсем другая сказка... Сказка о том, как Крабик Крёпа круто изменил жизнь обитателей острова...